

опубликовать в местной прессе. Редакторы отказывались, говоря, что в их газетах нет места.

Трудно было выступать даже с лекциями, получить разрешение, арендовать аудиторию, собрать публику. А когда разрешение, наконец, было получено, то на лекции Солоневичей стали приходить не политики, редакторы газет и журналисты, а земледельцы, занимавшиеся сельским хозяйством «где-то под Гельсингфорсом», матросы, студенты. Только им, по словам Солоневича, было интересно всё, что происходит с нынешней Россией.

По совету Татьяны Чернавиной, бежавшей чуть раньше из Кандалякши, Иван Солоневич стал публиковаться в прессе Финляндии на шведском и финском языках.

Произведения Солоневичей были очерками разных типов: с политико-исторической проблематикой, с нравственной оценкой текущих общественных процессов. Лексика очерков весьма экспрессивна, и, как правило, поддерживает главную публицистическую оппозицию авторов «мы–они», «наши – не наши». Финны, встречавшиеся им, это непосредственно «наши», в то время как власть для авторов очерков является враждебной и чужой.

Е. И. Маркова

РОЛЬ ТРУДОВ Э. Л. АЛТО В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ КАРЕЛИИ

Элли Львовна Алто родилась 12 марта 1936 года в Ленинграде в интеллигентной семье, имеющей глубокие корни в ингерманландской почве и в соседней Финляндии. Её тётя по матери Унелма Семёновна Конкка, известный фольклорист и поэт, пишущий на финском языке под псевдонимом Катри Корвела, проработала в Институте языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР (ныне – Карельского научного центра РАН) 20 лет, где сейчас работает ее сын – этнолог Алексей Конкка. Второй её сын Арви носит фамилию отца, известного писателя Пекки Пертту. Как и отец, он посвятил себя литературе. Двоюродная сестра Элли Львовны Анита Конкка – известный в Финляндии прозаик и философ. В области прозы заявил о себе и родной брат исследователь-

ницы Эдуард Алто. В 1930-е годы читателям Карелии и Ингерманландии было известно имя ее дяди прозаика и критика Вяйне Алто.

Казалось, сам Бог велел Элли Алто посвятить себя науке и литературе, на деле она пришла в сектор литературы в 38 лет, когда о серьёзной карьере уже не мечтают: наука требует молодого напора. А тут скромная женщина с еле слышным голосом, к тому же не финно-угровед: в 1960 году она закончила отделение русского языка и литературы Петрозаводского университета, десять лет (1964–1974) проработала в должности лаборанта сначала кафедры русского языка, затем – финского языка и литературы. Оформляла чужие работы, а свои творческие амбиции удовлетворяла в дневниковых записях, изредка предлагая их почитать самым близким подругам.

И все же Алто рискнула... И у неё получилось: на сегодняшний день она внесла самый существенный вклад в изучение финноязычной литературы Карелии.

В 1983 году, почти через 10 лет работы в академическом Институте, она защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Проблемы развития финноязычной поэзии Карелии в связях с фольклором» и стала одним из трех специалистов в своей области. Опередивший её на 7 лет, Э. С. Киуру посвятил себя исследованиям по фольклору, защитившаяся одновременно с ней Т. И. Старшева преподает в Петрозаводском университете. Более никто по финноязычной литературе Карелии не защищался, хотя писать диссертации пытались. Казалось, и литература небольшая, и многим читателям и исследователям она не представляется сложной, однако любой род деятельности ждёт именно своего мастера. Этим мастером и была Элли Львовна Алто.

В советскую эпоху в списке работ соискателя обычно значились два–три наименования статей и тезисов. Элли Львовна апробировала свою диссертацию в 3-х книгах: «Поэзия Тайсто Сумманена» (1978), «Созвучно велениям века (Соотношение эпического и лирического начал в поэзии Я. В. Ругоева)» (1981), «Творчество Николая Лайне» (1983). Творчество этих трёх писателей и стало предметом ее диссертационного исследования. Чтобы войти в работу, Алто надо было начать с азав: всерьёз заняться финским

литературным языком, литературой своей республики и соседней Финляндии, овладеть методикой литературоведческого и фольклористического анализа.

Её персонажей: сына красного финна Сумманена, карелов Ругоева и Лайне объединяет финский язык. Не этническая принадлежность, а язык как первоэлемент текста был для исследовательницы определяющим фактором. То, что карелы творили на чужом языке, не казалось парадоксальным, ведь финляндские финны в период становления своей литературы также использовали чужой язык – шведский. Не ставя национальность во главу угла, Алто тем не менее показала, что наиболее ярко и разносторонне фольклорная традиция была трансформирована в творчестве Я. Ругоева, с молоком матери впитавшим эпические мелодии калевальских карелов.

Едва остыв от защиты, Э. Л. Алто представила на суд коллег рукопись монографии «Советские финноязычные журналы 1920–1980» (книга вышла в свет только в 1989 году). В названии исследования не стоит имя республики. Это обусловлено тем, что карельские читатели приобщились к финноязычным изданиям через журналы «Soihtu» и «Rintama», издававшиеся в 1920–1930-е годы в Ленинграде, где обосновались литераторы финляндской эмиграции. Последние составили редакционное ядро этих изданий и привлекли к работе финнов–ингерманландцев и карелов, позднее – финнов, выходцев из Канады и США. Таким образом, на Северо-Западе России было сформировано единое культурное пространство прибалтийско-финских народов.

Чтобы решить поставленную задачу: показать, как литературные журналы способствовали зарождению и становлению национальной литературы, литературоведу Алто необходимо было освоить методику журналистского исследования. Как ни сложно начинать новый междисциплинарный проект, еще сложнее было определиться с предметом самого исследования: полного комплекта ни одного из журналов и альманахов ни в Карелии, ни в Москве, ни в Ленинграде не было. Пришлось собирать материал по крупицам, учитывая проделанную предшественниками работу, аккумулированную в библиографических указателях «Летописей литературной жизни Карелии» и в главах по литературе 1920–1930-х годов

«Очерка истории советской литературы Карелии» (Исполнители: М. Ф. Пахомова, Т. К. Сумманен, Э. Г. Карху). Еще сложнее было с авторским составом. В Именном указателе есть фамилии без инициалов: Истрати, Йонас, Пелтола, Пуовила и др. Кто эти люди? Погибли в ГУЛАГе, пали смертью храбрых на войне, умерли в ленинградскую блокаду? Далекое не о всех, чьи инициалы указаны, исследовательница имела представление. Но важно назвать имя – заявить, что этот человек жил и писал... Чтобы помнили... Ибо наряду с сугубо филологической ответственностью Элли Львовна осознавала свою гражданскую миссию: сохранить память об ушедших.

Не входя в подробную характеристику этого основательного исследования, скажу, что мне приходилось опираться на него в процессе преподавания истории литературы Карелии на 3 факультетах Карельского педагогического университета (филологическом, педагогическом, дошкольного образования) и в Республиканской Школьной академии. Приносила на лекции старые журналы, рассказывала о них, опираясь на интерпретацию Э. Л. Алто и цитируя интересные для молодого читателя строки из ее монографии.

Например, об изменении государственной политики и соответственно социального заказа литераторам свидетельствует даже оформление обложки, на что указывает исследовательница. На обложке первого номера журнала «*Soihtu*» (конец 1927 года) «была изображена исполненная порыва и экспрессии фигура факельщика в лодке. Отблеск огня факела в высоко и решительно поднятой руке, заслонённой сверху крупными буквами названия журнала, отражается далеко в воде. В четвертом выпуске за 1929 год ... фигура факельщика осталась прежней, но фон стал другим – факел полыхает теперь над строящимся городским пейзажем. С 1930 года обложка меняется полностью. На ней теперь кроме названия и подзаголовка только небольшой рисунок или фотография на тему дня»²⁰².

Говоря о том, как читатели–карелы отреагировали на первый изданный в Карелии журнал «*Puna–Kantele*», Алто цитирует воспоминания И. Петрова, поведавшего, как жители его родного села

---

²⁰² Алто Э. Л. Советские финноязычные журналы. 1920–1980. Петрозаводск: «Карелия», 1989. С. 20.

читали и перечитывали рассказ молодого писателя–карела Н. Яккола «Как я впервые приехал в Питер».

«Живой обмен мнениями, даже споры вызвал уже тот факт, что карел способен написать текст, напечатанный в книге..., и что книги можно печатать в Карелии. При перечитывании «Puna–Kantele» происходил, например, такой разговор:

– Это неправда, – говорит кто-то.

– Книги – создания божии да святых, а не крещёного народа, – добавляет другой.

– Так, – присоединяется кто-нибудь из присутствующих. – Я сам видел, как Лари из Лувуярви читал староверам божьи книги, – они, видишь, совсем другие – толстые, в твёрдых переплетах, да и буквы в них особые, похожие на пауков закорючки.

– Так, так, – соглашаются с ним. – Да и не слышали мы никогда, чтобы карел мог книги делать или хоть только писать их. Откуда бы такой теперь взялся?»²⁰³

На эти примеры остро реагировали студенты: на миг история литературы становится для них живым чтением.

Наряду с работой над книгами и диссертацией, Э. Л. Алто публиковала статьи и тезисы в научных сборниках и в литературно–художественных журналах, выступала на конференциях и международных конгрессах финно-угроведов. В 1986 году она вступила в Союз советских писателей.

В 1987 году Алто приступила к работе над своей главной книгой «Финноязычная литература Карелии» – вторым томом «Истории литературы Карелии» в 3-х томах. Когда планировался этот фундаментальный проект, никто не предполагал, что литературный процесс, начиная с первой четверти XVIII века и завершая 1991 годом, проанализирует один исследователь. Но потенциальные авторы по разным причинам не приняли участия в работе, за исключением одного исполнителя, от труда которого пришлось отказаться, поскольку его глава концептуально и стилистически не вписывалась в книгу.

Безусловно, у Э. Л. Алто были предшественники, так как сектор литературы ИЯЛИ КФ АН СССР (КарНЦ РАН) отличается от всех

---

²⁰³ Там же. С. 44.

секторов и кафедр России, работающих в области финно-угроведения, тем, что он подготовил максимальное число обобщающих трудов: 1954 год – «Очерки литературы Карело-Финской ССР» (исполнители: Л. А. Виролайнен, К. В. Чистов, научный редактор – В. Г. Базанов); 1969 год – «Очерки истории советской литературы Карелии» (ответственные редакторы – Э. Г. Карху, Н. С. Надъярных); 1994, 1997, 2000 годы – соответственно три тома «Истории литературы Карелии» (основные исполнители: Э. Г. Карху, Э. Л. Алто, Ю. И. Дюжев, Е. И. Маркова); 1979 год – «История литературы Финляндии: От истоков до конца века» (исполнители: Э. Г. Карху, А. И. Мишин); 1990 год – «История литературы Финляндии XX века» (Исполнитель: Э. Г. Карху). Соответственно в активе сектора три версии истории литературы Карелии, созданной на 4-х языках: финском, карельском, вепсском и русском и 2 версии истории литературы Финляндии, созданной на финском и шведском языках²⁰⁴.

В отличие от обобщающих трудов 1954 и 1969 годов Элли Львовна начала не с советского периода, а с XVIII века, предварив анализ литературного процесса вступлением о традициях, идущих от народно-поэтической словесности Карелии, перекинув таким образом мостик от первого тома «Карельский и ингерманландский фольклор в историческом освещении» ко второму, где Карелия и Ингерманландия также представлены как единое культурное пространство – пространство финского литературного языка.

Учитывая, что на финском языке писали три различных группы писателей, Алто выделяет каждую из них и указывает традиции, на которые они опирались. Для финнов-эмигрантов, работавших в области пролетарской поэзии и прозе о революции и гражданской войне, прежде всего были значимы творческие поиски писателей Финляндии, Западной Европы и США. Финны-ингерманландцы шли от народной культуры и близких им по духу русских писателей (так,

---

²⁰⁴ В XXI веке вышла в свет еще одна история литературы: Ю. И. Дюжев. История русской поэзии и драматургии Европейского Севера первой половины XX века. Петрозаводск: ПетрГУ, 2002; *Он же*. История русской прозы Европейского Севера первой половины XX века. Петрозаводск, ПетрГУ, 2002; *Он же*. История русской прозы Европейского Севера второй половины XX века в двух томах. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2008.

Леа Хело по-своему трансформировал в лирике пушкинские мотивы), писатели-карелы учитывали богатейший фольклорный опыт своего народа и испытывали влияние советской литературы.

Что касается пишущих на карельском языке, то им уделено самое скромное место в книге Алто. Когда работа задумывалась, никто не предполагал, что на волне национального Ренессанса появится литература на карельском и вепском языках, поэтому исполнителей не искали. Позднее И. А. Спиридонова и Н. Г. Зайцева достойно представили вепскую литературу, о литературе на карельском языке никто не смог написать²⁰⁵.

Э. Л. Алто писала в эпоху перестройки, когда рушились старые представления, чуть ли не ежедневно рождались подходы к интерпретации того или иного явления. С одной стороны, это раскрепощало исследователя: позволяло ему ввести в научный оборот книги ранее запрещенных писателей, рассказать о трагической судьбе российских финнов, по-новому осветить тенденции развития литературы 1917–1940-х годов, с другой стороны, трудно было выдержать необходимую в академическом литературоведении историческую дистанцию и научную объективность, поэтому ее работа существует в двух версиях: страстная реакция на литературный процесс с позиции человека конца 1980-х годов (архивный вариант) и сдержанный анализ того же процесса с позиции человека начала 1990-х годов (опубликованный вариант). Правда, в одном Э. Л. Алто осталась непреклонна: она не уделила того внимания творчеству У. Викстрема, А. Тимонена и О. Степанова, которое им, как правило, уделяют, находя, что соцказак в отличие от писателей 1920–1930-х годов был для них не «интимной лирикой», а способом решения личных проблем.

Приступая к работе над «Историей...», она попутно издала книгу «Ялмари Виртанен: Жизнь и творчество» (1988). Завершив главный свой труд, совместно с Ю. И. Дюжевым и И. А. Спиридоновой работала над «Справочно-аналитическими материалами по литературе Карелии».

---

²⁰⁵ В 3-й том «Истории литературы Карелии, посвященный русской литературе, вошли главы: «Опыт билингвизма в творчестве карельских писателей», «Вепская литература», а также обобщающее «Послесловие», суммирующее литературные опыты финнов, карелов и вепсов.

Редактировать «Историю...» приезжала из Финляндии, где уже жил ее сын Марк с женой и с двумя дочерьми, но уехала она не к нему, а к любимому человеку, впервые заключив брак в 57 лет. Поздний брак с наукой. Позднее супружество. Оба раза по любви и к счастью. В 2000 году Элли Львовна приезжала в Петрозаводск на официальную церемонию присвоения ей (и трем другим исполнителям) звания «Лауреат Республики Карелия в области культуры, искусства и литературы» за «Историю литературы Карелии» в 3-х томах.

Э. Л. Алто по-прежнему живёт в Финляндии. Она больна, перенесённый инсульт почти лишил ее памяти, но коллеги по Институту ЯЛИ и Союзу писателей помнят её, как и других исследователей-финнов: ее учителя – учёного с мировым именем Э. Г. Карху, Л. А. Виролайнен, А. Г. Хурмеваара, Т. К. Сумманена, Э. С. Киуру, Х. П. Кабанову, Э. П. Кемпинен, заложивших основы в области изучения литературы Карелии и Финляндии. Не забыли и написавших одну–две работы Т. Кирьянена, Р. Е. Котты, О. Л. Юфа, В. Б. Абрамову, Р. Р. Койвисто, продолжают сотрудничество с А. И. Мишиным, работающим сейчас в журнале «Carelia». Думается, что все наработки наших коллег будут учтены при создании истории литературы финно-угорских народов, для которой пришло время.

Сегодня в секторе литературы финны не работают, но финноязычная литература является предметом исследования в новом обобщающем труде «История детской литературы Карелии» (исполнители: Е. И. Маркова, Н. В. Чикина) и в очерках по современной поэзии Финляндии (исполнитель: Е. Г. Сойни).

А. И. Мишин

ИНГЕРМАНЛАНДИЯ В ПОЭЗИИ

В 2000 году в Карелии вышла антология ингерманландской поэзии «Если бы я крылья имел... Стихи ингерманландских поэтов об утраченной родине». В предисловии к ней были процитированы слова педагога–просветителя и редактора газеты «Инкери» Капре Тюнни: «Сила маленьких народов в просвещении. В этом сила